

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№42-УД25-5сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 июня 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Кочиной И.Г., Карлина А.П.,
с участием:
прокурора Филипповой Е.С.,
осужденного Манджиева В.Н.,
адвокатов Эльдеевой Т.Х. и Натырова А.В.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Манджиева Виктора Натыровича** по кассационной жалобе адвоката Натырова А.В. на приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 31 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 января 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Манджиева В.Н., адвокатов Эльдеевой Т.Х. и Натырова А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Филипповой Е.С., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в соответствии с приговором Верховного Суда Республики Калмыкия от 31 октября 2024 года, постановленным с участием коллегии присяжных заседателей, Манджиев В.Н., родившийся [REDACTED] в [REDACTED],

осужден по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Приняты решения о мере пресечения, зачете содержания под стражей и домашним арестом в срок наказания, в отношении вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 января 2025 года приговор оставлен без изменений.

Манджиев осужден за убийство М [REDACTED], заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии ввиду отсутствия зрения.

В кассационной жалобе адвокат Натыров А.В. в защиту осужденного Манджиева В.Н. выражает несогласие с постановленными решениями, полагая, что они подлежат отмене ввиду допущенных судом существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, искажающих суть правосудия.

Считает предъявленное обвинение неконкретизированным в части мотива совершения преступления, что не позволяет точно определить пределы судебного разбирательства. Указывает, что во вступительном слове государственный обвинитель изменил мотив преступления с сексуального на личную неприязнь, однако в ходе судебного следствия и в прениях государственный обвинитель неоднократно обращался к обстоятельствам, свидетельствующим о сексуальной подоплеке совершенного деяния. По мнению адвоката, с учетом изменения мотива такие обстоятельства не относились к предмету судебного разбирательства и не подлежали исследованию с участием присяжных заседателей ввиду того, что относились к личности подсудимого. Между тем, председательствующий не отреагировал на нарушения прокурором положений ст. 252 УПК РФ.

Назначенное наказание считает чрезмерно суровым.

На основании изложенного просит отменить приговор и уголовное дело передать на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Дарбакова К.В. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставив без изменения состоявшиеся в отношении Манджиева В.Н. судебные решения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Уголовное дело в отношении Манджиева являлось предметом проверки Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. По итогам апелляционного рассмотрения суд пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора.

Судебная коллегия, соглашается с выводами суда апелляционной инстанции, поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлиять на исход дела, при рассмотрении уголовного дела не допущено.

Так, по ходатайству Манджиева уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей. Особенности такой формы рассмотрения, юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора обвиняемому были разъяснены.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст.ст.326-329 УПК РФ. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. Замечаний по порядку формирования коллегии и заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности не поступило.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, которое соответствует содержанию обвинительного заключения.

Вопреки доводам кассационной жалобы искажения мотива преступления государственным обвинителем не допущено. Так, из обвинительного заключения и вступительного слова следует, что преступление совершено на почве личной неприязни, возникшей после ссоры в ходе распития спиртных напитков.

Подсудимый и его защитник Эльдеева выразили свое отношение к обвинению, считая его не доказанным, при этом замечаний по поводу изложения прокурором сути предъявленного обвинения не высказывали.

В рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания сторонам были представлены равные возможности для представления доказательств и участия в их исследовании.

Все представленные присяжным заседателям доказательства, соответствовали требованиям относимости и допустимости, поскольку имели отношение к предмету доказывания и были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в том числе и те, что

содержали сведения, свидетельствующие о характере взаимоотношений осужденного с потерпевшим. Председательствующий правомерно допустил их к исследованию с участием присяжных заседателей, поскольку они имели значение для установления обстоятельств и признаков преступления. Данный факт не вызвал предубеждения присяжных заседателей и не повлиял негативным образом на вердикт, поскольку доказательства не содержали данных, отрицательно характеризующих осужденного.

Судебное следствие было завершено после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию, с согласия участников процесса.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, принципы равноправия и состязательности сторон при этом не нарушены.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст.292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Судом не допущено нарушения требований ст.ст.338, 339 УПК РФ, определяющих порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также их содержание.

Из протокола судебного заседания следует, что поступившие от стороны защиты предложения были обсуждены, после чего председательствующий окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. По своему содержанию они соответствуют предъявленному обвинению, учитывают результаты судебного следствия, прений и мнение сторон.

Вопросы поставлены в понятных формулировках, их содержание позволяло присяжным заседателям учесть позицию стороны защиты и исключить обстоятельства, которые присяжные заседатели сочли бы не доказанными.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, поскольку в нем изложено содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступление, в совершении которого обвинялся осужденный, изложены позиции государственного обвинителя и защиты.

Председательствующий напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, напомнил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание отклоненные вопросы и высказывания участников процесса, их поведение и эмоции, а также разъяснил, что вердикт может быть основан лишь на тех

доказательствах, которые исследованы в судебном заседании и не может основываться на предположениях, разъяснил порядок совещания.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово, ознакомившись с поставленными вопросами, за дополнительными разъяснениями перед удалением в совещательную комнату не обращались.

Нарушений порядка, сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта, не допущено.

Действия Манджиева квалифицированы председательствующим правильно - в соответствии с фактическими обстоятельствами преступления, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Квалифицирующий признак преступления - заведомой для виновного беспомощности потерпевшего, нашел свое подтверждение и судом в приговоре убедительно мотивирован. У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с приведенными мотивами.

Исходя из заключения психолого-психиатрической экспертизы и поведения осужденного в период судопроизводства, суд обоснованно признал его вменяемыми, подлежащими уголовной ответственности за содеянное.

Доводы адвоката о чрезмерной суровости назначенного наказания своего подтверждения не нашли.

Так, при назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Манджиева, обстоятельства, смягчающие наказание, а также решение коллегии присяжных заседателей о снисхождении, что позволило не учитывать при назначении наказания отягчающее обстоятельство.

Исключительных обстоятельств судом не установлено, не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, нарушения положений уголовного закона при назначении Манджиеву наказания не допущено, оно является соразмерным содеянному и данным о личности осужденного, в связи с чем оснований для смягчения не усматривается.

Вид исправительного учреждения, в котором осужденному предстоит отбывать наказание в виде лишения свободы, определен судом правильно в соответствии с положениями ст.58 УК РФ

Порядок апелляционного производства по делу соблюден.

Судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб адвокатов в защиту осужденного. Апелляционное определение соответствует требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах в удовлетворении кассационной жалобы следует отказать.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 31 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 января 2025 года в отношении **Манджиева Виктора Натыровича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Натырова А.В. – без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи